

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КНЯЗЕВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

Исторические книги Санкт-Петербургского консисториального округа как источник по истории лютеранского населения Российской империи XVIII - нач. XX вв.

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2005

Работа выполнена на кафедре источниковедения истории России Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор

Кашенко Сергей Григорьевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор

Барышников Владимир Николаевич

доктор социологических наук,
кандидат исторических наук,
профессор

Бразевич Святослав Станиславович

Ведущая организация:
Северо-Западная академия
государственной службы

Защита диссертации состоится *26.11.2005* года в *17* часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.52 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199155, Санкт-Петербург, пер. Декабристов, д. 16, зал заседания Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан *24.11.2005* года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

А.Я. Лейкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Метрические книги разных конфессий, частично сохранившиеся в наших архивах, являются ценным и фактически единственным источником, который несет в себе подробную информацию о членах церковных приходов. Анализ такой информации позволяет рассмотреть историю развития исторического развития общины в целом и входящих в ее состав отдельных групп населения. Сейчас в этом направлении наиболее интенсивно изучаются православные метрики, однако все чаще историки начинают обращаться к проблемам метрикации среди представителей других религиозных направлений. Данная работа могла бы заполнить существующую лауну среди источниковедческих трудов, посвященных анализу метрических книг.

Обращение к истории лютеранского населения в Российской империи XVIII- начала XX вв. имеет важное научное значение при изучении историко-демографических и этноконфессиональных проблем. Лютеранская церковь в России была многонациональной, а следовательно, впитывала в себя влияние разных культур. Лютеранство исповедывали немцы, финны, шведы, эстонцы, латыши, поляки, армяне. Такое разнообразие этнических групп позволяет исследовать поведение каждой из них в рамках названной конфессии и взаимодействие этих групп между собой. Для разработки этноконфессиональной темы незаменимым источником являются документы церковного делопроизводства, в том числе метрики.

Они представляют собой первичный документ учета населения и являются массовым источником. На протяжении многих лет приходские пасторы вели церковные книги, в которые в упорядоченном виде, в хронологической последовательности вносились записи о рождении, крещении, венчании, смерти и погребении. Содержание метрических списков обладает значительным объемом скрытой информации, объективная фиксация которой происходила иногда и помимо воли пастора. Ее выявлению способствует применение различных методик. Использование такой информации в процессе изучения метрических книг дает возможность воссоздать историю прихода, выделить особенности его развития.

Приходские метрики выполняли церковные и светские функции. Их данные использовались на общегосударственном уровне с целью сбора статистических сведений о движении населения в империи. Поэтому, являясь статистическим источником, они могут представлять интерес для исследователей, изучающих региональную историю населения.

Нельзя не отметить важность сведений, содержащихся в метриках, при разработке демографических вопросов. Изучение естественного прироста населения сейчас актуально в связи с демографическим кризисом в Европейской России. В такой ситуации важно проследить эти процессы у общин разных конфессий в прошлом и попытаться спрогнозировать их на сегодняшний день.

Таким образом, научное значение изучения метрик определяется несколькими аспектами. Во-первых, они дают исследователям важный биографический материал — даты рождений, крещений, венчаний, смертей, потребности. Хотя, в распоряжении историков и генеалогов имеются и другие источники такого рода информации, данные метрик нередко остаются единственными и уникальными.

Во-вторых, они содержат сведения о естественном движении населения и миграциях, позволяя проводить анализ процессов рождаемости, смертности, брачного поведения.

Наконец, метрики представляют интерес как исторический источник по изучению деятельности приходов. При плохой сохранности церковных архивов их данные помогут заполнить информационные лакуны о времени служения пасторов, появлении церковных зданий, изменении границ приходов.

Процессы, происходившие в лютеранских общинах, были, с одной стороны, отражением общероссийских событий, явлений, а с другой стороны, имели ярко выраженную специфику внутри приходов, определяемую различными причинами.

Всервые подходы к изучению лютеранских метрических книг как огромного комплекса документов, мы выделили структурные особенности самого источника. На примере ряда микроисследований выявили его информационные возможности при изучении лютеранского населения в Российской империи за период XVIII-нач. XX вв.

Предметом диссертационного исследования являются метрические книги, анализ которых позволяет делать выводы о естественном движении населения (рождаемость, брачность и смертность) на уровне как мелких общин, включающих несколько населенных пунктов, так и крупных приходов, охватывающих иногда целые губернии, о социальном и этническом составе общин, об особенностях развития приходов.

В работе рассматриваются приходские и консисторские экземпляры метрик. Из-за плохой сохранности приходских метрик значительная часть исследования проводилась по данным консисторских экземпляров.

Для проведения сравнительного анализа метрических книг все приходы округа были сгруппированы по этническому принципу, проведена их классификация на городские, сельские, смешанные и колонистские.

География исследования. Наше внимание уделено лютеранскому населению Петербургского консисториального округа, охватывавшего 20 губерний Российской империи. Округ включал в себя приходы, находившиеся в северо-западном регионе России, на территории Украины (исключая западную часть) и в ряде центральных районов. Учитывая большую охват территории, выявление метрических книг и их консисторских копий, а так же изучение содержащихся в них особенностей проводилось по регионам.

При проведении микроисследований, для того чтобы раскрыть информационные возможности метрик, было выбрано несколько приходов. При анализе базы данных, включающей сведения об уроженцах г. Любека, умерших в

Петербурге, рассматривались книги немецких приходов столицы. Для восстановления истории семей использовались метрические списки приходов Кобринно и Грунау Петербургской и Екатеринославской губерний. При изучении демографического поведения лютеранского населения был выбран колониетский приход Новосаратовка в Петербургской губернии.

Хронологические рамки работы охватывают период с XVIII в. по 1918 г. Нижняя хронологическая граница исследования определяется временем образования первых общин, вошедших в состав Петербургского консисториального округа. О составе лютеранского населения ингерманландских приходов, существовавших с XVII в., можно говорить тоже только, начиная с XVIII в., времени появления в них первых метрических книг. Выбор верхней хронологической границы в работе объясняется переходом функций по регистрации гражданского состояния населения в 1918 г. от церковных к государственным органам власти.

Цели и задачи исследования. Целью работы является проведение историко-ведческого анализа метрических книг лютеранских приходов Петербургского консисториального округа для изучения их информационного потенциала, определения возможных направлений в исследованиях с привлечением метрических данных.

Для этого было необходимо решить задачи:

составить список всех приходов и филиальных общин Петербургского округа;

выявить наличие приходских и консисторских экземпляров метрических книг лютеранских церквей Петербургского консисториального округа в отечественных и зарубежных архивохранилищах;

создать компьютерную базу данных о наличии метрических книг с указанием их места нахождения;

выявить структурные изменения в метриках на разных отрезках времени;

отметить особенности заполнения формуляра;

описать варианты использования метрических книг лютеранских приходов с применением различных методов обработки содержащейся в них информации;

создать базы данных на основе выявленной информации по генеалогии и истории населения отдельных приходов.

Методика исследования. Методологическую основу работы составляют принципы историзма и научной объективности, исходящей из приоритета изучения источников при анализе фактического материала. Используются специальные методы исторического исследования: проблемно-хронологический, сравнительный, критического подхода к историографии проблемы и источникам, а так же историко-психологический и историко-социологический.

Важным результатом работы является создание информационных баз, которые в табличных формах помещены в приложении к работе. Таблицы, со-

держание в себе обработанный статистический материал, отражают эволюцию численности и состава лютеран во временном и географическом пространстве.

При исследовании смертности в Новосаратовском приходе использовались математико-статистические методы. Они позволили определить динамику смертности, установить средний возраст умерших, вычислить показатели младенческой смертности и мертворождаемости.

При составлении генеалогических баз данных для повышения результативности работы целесообразным представляется использовать метод персонализации. При изучении персоналий наиболее эффективен историко-типологический метод исследования, позволяющий осуществить типологизацию портрета лютеран.

Каждый из описанных методов позволяет охарактеризовать лютеранское население дореволюционной России. Для эффективности получения результатов в силу специфики исследуемого источника методы можно комбинировать и искать новые способы работы с ним.

Источниковая база. Основная часть исследования выполнена на материалах Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). В указанных архивах хранится ряд фондов, состоящих из документов по истории лютеранских приходов в России. Большинство из них содержит метрические книги. В РГИА изучались: фонд Департамента духовной дел иностранных исповеданий (Ф. 821. Оп. 5, 6, 11, 133, 150), Генеральной евангелиско-лютеранской консистории (Ф. 828. Оп. 1-13, 14 – метрические книги), Петербургской консистории (Ф. 1480. Оп. 1-2.), в ЦГИА СПб – Коллекция метрических книг лютеранских церквей Петербурга и губернии (Ф. 2294. Оп. 1.), фонды лютеранских церквей Петербурга и губернии (Ф. 37, 708, 1005, 1010, 1824, 1896, 1971, 1981, 1983).

Церковные экземпляры метрик ряда приходов Петербургского консисториального округа находятся так же в двух зарубежных архивах: в Национальном архиве Финляндии в Хельсинки (фонд «Финские приходские архивы Ингри») и в Государственном архиве исторических актов в Варшаве (Церковные книги немецких общин Вольнской губ.).

При проведении источниковедческого анализа метрических книг ставилась задача проследить их дальнейшую судьбу после 1917 г. Поэтому в работе использовались материалы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб), которые освещают вопрос передачи органам государственной власти церковных архивов, в том числе и метрических книг. Это фонды районных отделов уездных исполнительных комитетов (Ф. 572, 5836, 6830), Фонд Комиссии по делам культа (Ф. 7384), Коллекция актов гражданского состояния Петрограда и Петроградской губ. за 1918-1920 гг. (Ф. 6143). Для сравнения формуляров использовались метрические книги архива г. Любeka.

Использованные в диссертационной работе материалы по типологическому признаку можно разделить на:

законодательные акты и распоряжения царского правительства; материалы делопроизводственного характера центральных, местных органов государственной власти и главного церковного управления лютеранской церкви в России; документы распорядительного характера (приказы, инструкции), докладного характера (рапорты, доносы, записки), переписка центральных и местных органов власти;

учетно-статистические документы;

приходские документы церковного делопроизводства.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем, в процессе изучения обширного комплекса источников (в основном неопубликованных и до сих пор не вошедших в широкий научный оборот), впервые произведены выявление, учет, описание метрик Петербургского консисториального округа, дан историко-ведческий анализ их формуляров, продемонстрирована возможность использования метрических данных при изучении лютеранского населения.

Практическая значимость работы определяется тем, что впервые была предпринята попытка комплексного изучения лютеранских метрических При реализации данной задачи в научный оборот введены ранее не опубликованные архивные данные, касающиеся метрикации лютеранского населения Российской империи. Статистические данные, полученные в результате обработки метрик, позволяют определить этнические и социальные характеристики лютеранского населения.

В ходе работы на материалах метрических книг был создан ряд баз данных: «Персонифицированные» базы по Новосаратовскому приходу Петербургской губ., по финскому приходу в Ново-Архангельске на Аляске, по городским немецким общинам Петербурга и приходу Грунау в Екатеринбургской губернии за 1833-1885 гг., а также «анонимные» по Новосаратовскому приходу за 1833-1920 гг. Их можно использовать в генеалогических исследованиях и при изучении вопросов естественного и механического движения лютеранского населения.

В процессе выявления метрик создана обширная база данных о наличии метрических книг церквей Петербургского консисториального округа в российских и зарубежных архивах. Она поможет исследователям, занимающимся историей лютеранства в России, в поиске необходимой информации о населении приходов.

Содержащиеся в диссертации материалы и полученные автором на основе их анализа выводы могут быть использованы в исторических исследованиях, при подготовке лекционных курсов для высших учебных заведений, в практике архивной работы.

Апробация результатов. Результаты исследования, отражающие основные положения диссертации, прошли апробацию в виде докладов на конференциях: «Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект», Анапа, 1997 г.; «Актуальные проблемы и источники по истории Северных стран и их связей с Северо-Западным регионом России», Санкт-

Петербург, 2000 г.; «Проблемы истории государственного управления: государственный аппарат и реформы в России» (К 200-летию министерской системы управления в России), Санкт-Петербург, 2002; «История инославных церквей в России и их источники» и «Санкт-Петербург в судьбах народов России», Санкт-Петербург, 2003 г.; а так же на IV Международном симпозиуме по немецкой культуре Северо-Востока Европы, посвященном 300-летию Петербурга, «На пути в Санкт-Петербург: Любек, Хельсинки, Таллин и имперский город», Санкт-Петербург, 2003 г.

Содержание работы

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, двенадцати приложений.

Во введении дано обоснование актуальности темы, используемых методологических подходов, определяются степень изученности темы, географические и хронологические рамки, источниковая база, цели и задачи исследования, научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Историкогеография проблемы» состоит из трех разделов.

Первый раздел «Использование данных метрических книг в исследованиях зарубежных ученых XIX – XX вв.» посвящен анализу работ зарубежных авторов, в которых затрагиваются вопросы, связанные с изучением истории населения, а так же используются, наряду с другими источниками, данные приходских регистров.

Впервые метрические книги стали привлекаться к исследованию в связи с изучением систем учета населения и источников. В первой четверти XIX в. немецкий статистик Г. Хассель попытался использовать метрики в своей работе в совокупности с другими источниками¹. Он привозил подробные данные о численности населения в различных государствах Европы (о национальном и конфессиональном составе, о естественном приросте и миграциях).

Его методы исследования были развиты учеными в сер. XIX в. Наряду с публикацией данных по демографической статистике появляются заслуживающие внимание статьи, написанные по результатам исследования приходских метрик. Среди них нужно выделить труды Р. Бокха, И. Корози². Они дают интересные сведения о расселении народов Европы, об этническом составе.

В конце XIX в. интерес к метрическим книгам усиливается. Публикации Я. Вернике, М. Рубина, Х. Вестергарда, Е. Вюпбургера, М.Шеймана отра-

¹ Hassel G. 1) Statistischer Umriss der saemtlichen europaeischen Staaten. Braunschweig, 1805. 2) Statistische Uebersichtstabellen der saemtlichen europaeischen Staaten. Goettingen, 1809.

² Boeckh R. 1) Der Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet in den europaeischen Staaten. Berlin, 1869. 2) Bewegung der Bevoelkerung der Stadt Berlin den Jahren 1869 bis 1878. Berlin, 1879; Koerossi I. Ueber der Einfluss des elterischen Alters auf die Lebenskraeft der Kinder // Jahrbuecher fuer Nationaloekonomie und Statistik. Jena, 1892. Bd. 4. S. 518-528.

жают демографические процессы, происходившие в округах и районах Пруссии, Германии, Австрии³.

В первой пол. XX в. исследователи проявили значительный интерес к работам английского ученого Д. Граунта (1620-1674), который одним из первых начал изучать исторические сведения о населении⁴.

Систематическое изучение информационных возможностей метрик зарубежными специалистами началось с 50-х гг. XX в. Причиной послужило повышенное внимание к такому направлению в исторической науке как историческая демография. После второй мировой войны демографов особенно волновала проблема снижения численности населения в европейских странах. Ее решение они видели в изучении опыта прошлого. Историковедческому изучению метрических книг уделено внимание в трудах французского священника Роже Мола и немецкого ученого Г. Борстинга⁵, а разработка методов исследования метрик нашла отражение в работах французских ученых М. Мевре, Л. Анри, М. Флерн, П. Губера⁶. Разработанный ими метод «восстановление истории семей» (ВИС) широко использовали в своих работах ученые Франции, Англии, Швеции, Норвегии, Бельгии, Венгрии, Японии (К.Корсини, С. Дирвик, А.Е. Имгоф, М. Мунье, И. Зуттер, Ж. Гу, Д. Надаль, А. Заец, Е.А.Ригли, А. Хайями)⁷. Метод использовался для наблюдения за развитием воспроизводства населения. К исследованию привлекались данные метрических книг, по которым воссоздавалась история семей. Большая часть этих исследований посвящена истории населения отдельных городов, селений и церковных приходов.

В конце XX – начале XXI вв. финские историки К. Вяаянен и Г. Люотер, изучая приходы Ингерманландии и Выборгской губернии, использовали

³ Wernike J. Statistik der Ehescheidung // Jahrbuecher fuer Nationaloekonomie und Statistik. Jena, 1893. Bd. 6. S. 259-260. Rubin M., Westergaard H. Statistik der Ehe, auf grund der sozialen Gliederung der Bevoelkerung nach Volkszahlungen und Kirchenbuechern // Jahrbuecher fuer Nationaloekonomie und Statistik. Jena, 1891. Bd. 2. S. 579; Scheinmann M. Neuere Erscheinungen auf dem Gebiete der Ehestatistik // Jahrbuecher fuer Nationaloekonomie und Statistik. Jena, 1891. Bd. 2. S. 580.

⁴ Graunt G. Natural and Political Observations made upon the Bills of Mortality. Baltimore, 1939. Le pere Roger Moles. Introduction à la démographie historique des villes d'Europe du XV au XVIII siècle. Paris, 1954-1957; Borsting H. Geschichte des Metrikeln von der Fruhkirche bis zur Gegenwart. Fribourg, 1959.

⁵ Fleury M. Henry L. Les registres paroissiaux à l'histoire de la population. Manuel de dépouillement et d'exploitation de l'état civil ancien. Paris, 1956; Henry L. Manuel de démographie historique. Gênevè, Paris, 1970; Demographie. Analyses et modèles. Paris, 1972.

⁶ Corsini C. Ricerche die demografia storia nel territorio die Firenze // Introduction alla demografia storia. Firenze, 1974; Dyrvik S. Historical Demography in Norwaye. 1660-1801 // The Scandinavian Economic History Review, 1972. Voll XX. № 1. Goubert P. Beauvais et le Beauvaisis de 1600 à 1730. P., 1960; Une richesse historique en cours d'exploitation, les registres paroissiaux // Annales. Economies. Societes-Civilisations. 1954. № 7. P. 83-93; Hayami A. Demographic Aspects of a Village Tokugawa Japan // Population and Economics. Winnipeg, 1970. Imhof A. E. Structure of Reproduction in a West-German Village 1690-1900 // Chance and Change. Odense, 1978; Magnier M. Sutter J. Goux J. M. Organigrammes pour l'étude micromographique de la parenté et de la fécondité d'une population // Population, 1966, N° 1. Saez A. La fécondité à Saint Joan de Palamos (Catalogne) de 1700-1859 // Annales de Démographie historique. P., 1972; Wrigley E. A. Family Limitation in Pre-Industrial England // The Economic History Review, 1966. Vol 19. №1.

данные приходских регистров для уточнения времени служения пасторов, социального статуса членов общин, списка приходов⁸.

В это же время на основе сведений, извлеченных из метрик создаются базы данных, разрабатываются специальные программы их обработки по проблемам социальной и географической мобильности населения, специфики рождаемости, заболеваемости, смертности, брачных отношений в различных социальных и профессиональных группах (С. Акерман, Е. Йогансон, К. Юслин, М. Школьник, К. Бран, С. Дингельман, Г.А. Минеа)⁹.

Данные метрических книг широко используются генеалогами. В 1990-х гг. появляется ряд публикаций, посвященных обзору генеалогических источников, разработке методов использования метрических данных (И. Сааринен, О. Виман)¹⁰. Любекский историк Р. Швайцер в своей работе, посвященной любеццам, переселившимся в Финляндию, использовал генеалогические материалы и церковные списки крестившихся, венчавшихся и умерших, хранящиеся в архивах Любска и Хельсинки¹¹. В его монографиях представлены методические разработки и рекомендации при работе с источниками по истории населения.

Таким образом, изучение метрик зарубежными учеными развивается по нескольким направлениям: историко-научное исследование метрических книг, решение демографических вопросов, использование метрических данных в генеалогических поисках. Серьезный интерес проявляют к этому источнику и отечественные ученые. Используя опыт своих зарубежных коллег, они продолжают развивать эти направления.

Второй раздел первой главы «Изучение метрических книг в отечественной историографии» содержит обзор хода изучения и использования метрик как источника сведений по истории населения.

В нем делается вывод, что до недавнего времени метрические книги оставались практически неизученными. В XIX в. метрики использовались как церковный и юридический документ и использовались ограниченным кругом людей. Для историков они были практически не доступны, поэтому в своих работах ученые использовали данные сводных таблиц, составленных по материалам метрических книг.

Большим недостатком всех исследований, основанных на статистике народонаселения до 1850 г., являлось то, что расчеты велись только в отношении мужского населения.

⁸ Väinänen K. Vanhan suomen Papisto. Helsinki, 1975; Luther G. Herdaminne för Ingertmanland. Bd. 2. Helsingfors, 2000.

⁹ Akerman S, Johansson E, Juslin K. Computerized Family Reconstruction // Chance and Change. Odense, 1978; Skolnick M, Bean K, Dintelman S, Mineau G. A. Computerized Family History Data Base System // Sociology and social research. 1979. Vol. 63. № 3 etc.

¹⁰ Saarinен J. Roots in Sweden. The genealogist's guide to the Swedish archives. Uppsala, 1997; Wieman O. Genealogische Quellen im Archiv der Hansestadt Lübeck // Kleine Hefte zur Stadtgeschichte. Herausgegeben vom Archiv der Hansestadt Lübeck. Heft 15. Lübeck, 1978. S. 30-33.

¹¹ Schweitzer R. Lübecker in Wüborg. Lübeck, 1990. Lübecker in Finland. Lübeck, 1991.

В изучении метрических книг в дореволюционной России можно выделить несколько периодов. Начальный период – 1-я треть XIX в. Впервые к данным приходских регистров обратились академик К.Ф. Герман¹². Он использовал в своей работе данные православных метрик, хранившихся в Синоде. Основное внимание в этих исследованиях уделялось численности населения. К.Ф. Герман впервые проанализировал организацию демографической статистики в государствах Европы с конца XVIII до начала XIX в.

С 30-х гг. XIX в. интерес к метрическим книгам повысился в связи с установлением законов по их ведению для разных конфессий.

С 1850-х гг. встал вопрос о серьезной реорганизации государственной статистики в Российской империи, о выработке единой методики сбора и обработки статистических сведений. Были выявлены существенные недостатки в церковно-приходском учете населения. В связи с этим появляется ряд критических работ А.Б. Бушени и Д.П. Журавского¹³. Здесь же нужно отметить, что на данных метрических книг и ревизий была основана почти вся демографическая статистика в империи. К вопросам демографического поведения обращались историки, врачи, статистики, математики (П.И. Кешлен, А.П. Рославский-Петровский, К. Андреев, Т.Ч. Маковецкий, Ф.Д. Новицкий, В. Борткевич, В.Я. Буяковский)¹⁴.

В конце XX в. в работах Л.Л. Новикова, А. Парвова, С.П. Григоровского, Я.А. Канторовича, М.Н. Палибина, С.В. Калашникова, И.Л. Чижелского, А.М. Нюренберга комментировались законоположения, разъяснялся порядок ведения метрических книг и выдачи метрических свидетельств¹⁵.

¹² Герман К. Ф. 1) Статистические исследования относительно Российской империи. СПб., 1819. Ч. 1. 2) Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства. СПб., 1817.

¹³ Журавский Д. П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев, 1846; Бушени А. Б. 1) Статистические таблицы Российской империи. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 г. СПб., 1863; 2) Об устройстве источников статистики населения в России. СПб., 1864.

¹⁴ Буяковский В. Я. Опыт о законах смертности для России и распределения православного народонаселения по возрастам. СПб., 1866; Андреев К. Опыт теоретического исследования о законах смертности и рождаемости киевского населения, составляемые по метрическим книгам. Киев, 1881-1886; Борткевич В. Смертность и долговечность женского православного населения Европейской России // Записки императорской Академии Наук. СПб., 1891. Т. 66; Кешлен П. И. 1) Об этнографической карте России. СПб., 1852; 2) Исследования о числе жителей в России в 1851 г. СПб., 1857; Рославский-Петровский А. П. Исследования о движении народонаселения в России. СПб., 1853; Новицкий Ф. Д. Таблицы смертности и рождаемости киевского населения, составляемые по метрическим книгам. Киев, 1887-1889.

¹⁵ Чижелский И. Руководство к производству следствий к удостоверению действительности брака и рождений. Харьков, 1877; Парвов А. Практика исполнения церковно-гражданских постановлений в руководство священнику на случай совершения важнейших треб церковных. СПб., 1880; Калашников С. В. Сборник духовных и гражданских законов по делам брачным и о законности рождения. Харьков, 1891; Григоровский С. П. 1) О ростве и свойствах. Виды и степени; родства и свойства, исключение степеней и о значении родства и свойства как препятствия к браку по действующим законам. СПб., 1894; 2) О браке и разводе, о детях внебрачных, узаконении и усыновлении и о метрических документах. СПб., 1910; Калашников С. В. Сборник духовных и гражданских

Длительный период времени в России не существовало источниковедческих исследований метрических книг. После 1917 г. этот источник на время привлек к себе внимание в связи с принятием закона об отделении церкви от государства и организации государственных учреждений для регистрации актов гражданского состояния населения. В ряде распоряжений правительства был отражен вопрос о передаче на хранение метрических книг из церквей в архивы.

К подробному изучению метрик приступили лишь в 1970-х гг., их первый основательный источниковедческий и документоведческий анализ дали в своих работах А.В. Елпатьевский и В.М. Кабузан¹⁶. Активно использовали данные метрических книг ученые Прибалтики. Опираясь на опыт зарубежных историков, они стали применять метод ВИС (Х.Э. Палли, Р.Н. Пуллат, Х.М. Лиги, Ю.Ю. Кахк, С.Х. Вахтре, П. Звидрунис, А. Лапиньш, Ю.К. Круминьш)¹⁷.

С начала 1990-х гг. в научный оборот начали вводить целые пласты массовых источников, в том числе и метрические книги. Они все чаще становятся предметом пристального изучения. Исследователи, занимаясь вопросами истории населения, отмечали ценность метрик в сочетании с другими источни-

законов по делам брачности и о законности рождения. Харьков, 1899; Канторович Я. А. 1) Законы о состояниях. СПб., 1901; 2) Законы о браке и разводе. СПб., 1899; Палибин М. Н. Законы о состояниях. СПб., 1901; Новиков Л. П. Метрика. СПб., 1907; Неренберг А. М. Законы о состояниях. Официальный текст по изданию 1876 г. исправленный по продолжениям 1890, 1891, 1893 с разъяснениями по решению кассационных дел и общего собрания Правительствующего Сената. М., 1894.

¹⁶ Елпатьевский А. В. 1) О документальных источниках современных историко-биографических и генеалогических исследований // Актуальное источниковедение. 1971. М., 1972. С. 72-88; 2) К историко-биографическому исследованию актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актуальное источниковедение. М., 1979. С. 55-107; Кабузан В. М. 1) Дальневосточный край в XVII - XX вв. Историко-демографический очерк. М., 1985; 2) Народы России в XVIII в. Численность и этнический состав. М., 1990; 3) Население Северного Кавказа в XIX - XX вв. Этноисторическое исследование. СПб., 1996.

¹⁷ Палли Х. Э. 1) Источники по исторической демографии Эстонии (XIII - XVIII вв.) // Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига, 1970. С. 40; 2) Восстановление истории семей на ЭЗМ по эстонским метрикам XVII - XVIII вв. // Опыт применения математических методов в исторических исследованиях учеными Эстонской ССР. Таллин, 1976; 3) Применение новых методов в исторической демографии // Историко-демографические показатели зарубежных стран в XIV - XIX вв. Таллин, 1977; 4) Методика использования метрик в историко-демографических исследованиях // История СССР. 1982. № 1. 5) Демографические процессы в прошлом: методы получения и обработки информации // Методы исследования массовой метрикала при обработке источников по истории народонаселения // Проблемы исторической демографии в СССР. Таллин, 1980. С. 57-65; Пуллат Р. Н. Городское население Эстонии с конца XVIII в. до 1940 г. // Историко-демографические исследования. Таллин, 1976; Лиги Х. М. Об экономическом потенциале крестьянского двора. Таллин, 1975; Кахк Ю. Ю. О социальной структуре и мобильности эстонского крестьянства в первой половине XIX века. Таллин, 1980; Зандрунис П., Лапиньш А. Об изучении населения Латвии XIX - XX вв. // Прошлое и настоящее демографии. М., 1980; Круминьш Ю. К. Социально-демографическая дифференциация смертности и продолжительности жизни населения Латвии в условиях демографического перехода // Социально-классовая структура и демографические процессы в России и СССР. М., 1990.

ками при восстановлении отсутствующих данных (Н.А. Миненко, Н.Д. Корсунская, В.В. Щербаков)¹⁸.

Ряд работ был посвящен вопросам исторической демографии и применению методов обработки данных, созданию баз данных (С.Г. Кашенко, В.В. Канишев, Р.Б. Кончаков, Ю.А. Мизис, М.К. Акользина)¹⁹. Метрические книги стали предметом изучения в нескольких диссертациях (Д.Н. и И.А. Антоновы, С.С. Смирнова, Е.Д. Твердюкова)²⁰.

Статьи Д. Панова, В.Н. Веревкина-Шелюты информируют исследователей о месте нахождения метрических книг разных конфессий²¹. Содержание такого вида работ можно назвать обзорным. Но это несколько не умаляет их значения, так как они дополняют архивные путеводители, в которых о наличии метрик зачастую не сообщается.

Многие современные отечественные историки используют в своих исследованиях преимущественно данные православных метрических книг. Лютеранские метрики не подвергались серьезному комплексному исследованию. Это и обусловило наше обращение к их источниковедческому анализу.

Трестий раздел первой главы «Изучение метрических книг лютеранских приходов в России в отечественной и зарубежной историографии» посвящен исследованиям, касающимся истории лютеранского населения и затрагивающим вопросы метрикации.

Первыми, кто проявил интерес к истории лютеранских общин в России, являлись немецкие пасторы, служившие в Петербурге. Имся в своем приходе списки родившихся, венчавшихся и умерших, они всегда могли использо-

в Миненко Н. А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII - первой половины XIX вв. (По материалам Западной Сибири) // Источниковедение и археология Сибири. Новосибирск, 1977; Корсунская Н. Д. Метрические книги церквей как источник информации о народах Севера о. Сахалина // Исторические чтения. № 1. Труды Государственного архива Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1995; Щербаков В. В. Информационный потенциал метрических книг как источника по истории непривалитированного населения // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции. Материалы IV Сафаралиевских научных чтений. Саратов, 1999. С. 417-420.

¹⁸ Канишев В. В., Кончаков Р. Б., Мизис Ю. А. Соотношение когортного и сплошного анализа демографического поведения российского крестьянства XIX - XX вв. (по метриалам прихода с. Малые Путьки Тамбовской губернии) // Социально-демографическая история России XIX - XX вв. Современные методы исследования. Тамбов, 1999. С. 60-71; Кашенко С. Г. К вопросу о смертности в Тамбовской губернии в XIX - XX вв. // Социально-демографическая история России XIX - XX вв. Современные методы исследования. Тамбов, 1999. С. 30-44; Акользина М. К. Когортный анализ населения с. Моршанска первой половины XIX в. // Там же. С. 49-54.

¹⁹ Антонов Д. Н. Восстановление истории семей: метод, источники, анализ. Дис. канд. ист. наук. М., 2000. Антонова И. А. Метрические книги XVIII - начала XX вв. в России: источниковедческое исследование. Дис. канд. ист. наук. М., 1997; Смирнова С. С. Демографические процессы в Олонечкой губернии в XIX вв. XX вв. Опыт компьютерного анализа метрических книг. Дис. канд. ист. наук. СПб., 2002.

²⁰ Панов Д. Обзор генеалогических источников Государственного архива Республики Крым в Симферополе // Генеалогический вестник. № 3. СПб., 2001. С. 16-23; Веревкина-Шелюта В. Н. Метрические книги и материалы римско-католических костелов Санкт-Петербурга и его окрестностей в Национальном историческом архиве Беларуси // Генеалогический вестник. 2001. № 1. С. 29-35.

вать их данные. В XVIII в. на церковно-приходскую статистику впервые обратили внимание и попытались подвергнуть ее научной обработке А.Ф. Бюшинг, пастор церкви св. Петра, и И.Х. Грот, пастор церкви св. Екатерины²². Они создали фактологическую базу для дальнейших исследований.

Наибольшее число публикаций, посвященных истории протестантизма в России, появилось в XIX-нач. XX вв. Особенно усилилось внимание к этой конфессии после утверждения юридического статуса лютеранской церкви и принятия устава в 1832 г. В ряде научных работ нашли отражение вопросы метрикации населения, сбора статистических сведений по приходам (К. Лаанд, Д. Пингоуд, Т. Мейер)²³.

В 1890-1893 гг. было издано несколько работ, посвященных такому важному вопросу для Лютеранской церкви в России как введение русского языка вместо немецкого в церковное делопроизводство. Распоряжения Министерства внутренних дел 1891 и 1892 гг. в первую очередь касались метрических книг. Чтобы упорядочить этот процесс, выходили различные инструкции и методические пособия для пасторов. Вопросы церковного законодательства нашли отражение в трудах Е. Буша, Г. Дальтона²⁴.

Центральным комитетом вспомогательной кассы евангелическо-лютеранских церквей в России было подготовлено издание двухтомного труда по истории лютеранских приходов. Привлекая ежегодные отчеты пасторов, документальные материалы церковных архивов и архива Генеральной консистории, сотрудники комитета написали историю общин, существовавших на 1909 г., разделив их на консисториальные округа.

В конце XIX – нач. XX вв. в отечественной историографии появилось несколько обобщающих работ по истории лютеранства в России. Среди первых можно назвать диссертацию И.И. Соколова²⁵. Однако, в этом исследовании не затрагивался вопрос церковного учета населения.

Углубленное изучение истории протестантизма в России проводилось Д.В. Цветаевым²⁶. Большое внимание в своих работах он уделял церковной организации и устройству лютеранских общин. Публикация первых церковных

²² Buesching A. E. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden im Russischen Reich. Bd. 1-2. Altona, 1766-1767; Groth, J. H. Bemerkungen ueber die Religionsfreiheit der Auslaender im Russischen Reich. Bd. 1-3. Leipzig, 1797-1798.

²³ Meyer Th. Gemeinde und Synode. Entwurf einer Kirchengemeinde-und-Synodal-Ordnung fuer die evangelische Kirchen lutherischen und reformierten Bekenntnisses in Russland. Odessa, 1906; Personal-Hrsg. von C. Laaland, 1892-1914. Hrsg. von G. Pinguud.

²⁴ Buesch E. H. 1) Materialien zur Geschichte und Statistik der Kirchen und Schulwesens der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. St.-Petersburg, 1862; 2) Ergaenzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik der Kirchen und Schulwesens der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. St.-Petersburg-Leipzig, 1867; Daton H. Beiträge zur Geschichte der evangelisch-lutherischen Kirche in Russland. Bd. 1-4. Gotha, 1887-1905.

²⁵ Соколов И. И. Об отношении протестантизма к России в XVI-XVIII вв. М., 1880.

²⁶ Цветаев Д. В. Памятники к истории протестантизма в России. М., 1883.

уставов позволяет говорить о том, что в XVII в. уже уделялось внимание вопросам внутриаобщинного учета лютеран.

После 1917 г. изучение этого вопроса затруднялось из-за негативной позиции властей к религии вообще, что подтверждалось их действиями по отношению к верующим. До 1990-х гг., когда лютеранская церковь фактически получила свое новое рождение, историей лютеранских общин в разных регионах Российской империи занимались преимущественно иностранные исследователи. Среди них нужно назвать Р. Шола, Э. Амбургера, использовавших в своих статьях данные первой метрической книги Новосаратовского прихода²⁷. Однако авторы лишь передают содержание приходского регистра, публикуя списки родившихся (несколько фамилий) и венчавшихся за 1766-1809 гг. Эта информация для исследователей представляет несомненный интерес, так как сама метрическая книга считается пропавшей. В 1930-е гг. бреславский историк В. Кун изучал метрические книги лютеранских церквей Вольнской губернии. Он впервые попытался подвергнуть данные метрик научной обработке, используя полученные результаты при написании своей статьи по истории населения вольнских приходов²⁸.

С начала 1990-х гг. появилось несколько работ регионального характера, посвященных отдельным этническим группам лютеранского вероисповедания. Проводились исследования, направленные на изучение немецкого, шведского, финского, эстонского населения. Их авторы (Ф. Людвиг, Э. Норберг, Т. Мяги, П.Н. Холтрон), раскрывая особенности развития этих национальных групп, затрагивали вопросы метрикации, подчеркивали важность такого источника как метрические книги²⁹.

Неоценимую помощь в работе историков оказывает каталог лютеранских метрических книг приходов Петербургского консисториального округа, подготовленный К. Эдлуном³⁰. Несмотря на то, что он содержит ряд ошибок, это исследование не умаляет значение проделанной работы. Каталог построен по географическому и хронологическому принципу и помогает легко ориентироваться в поиске нужной метрики.

²⁷ Scholl R. Das erste Kirchenbuch von Neu-Saratowka/Jahrbuch fuer Auslaendische Sippenkande. Stuttgart, 1936. S. 72-85; Amburger E. Aus dem Kirchenbuch der Kolonie Neu-Saratowka bei St.-Petersburg/Deutschen Post aus dem Osten. 11 (1939) №2/3. S. 17-19.

²⁸ Kuhn W. Die Kirchenbuecher als Geschichtsquelle des Wohlruendenschnitts// Deutsche Monatshefte in Polen. 3(13). 1937. Heft 8/9. S. 395-432.

²⁹ Людвиг Ф. Шведский приход св. Екатерины и его архивы// Швеция и Санкт-Петербург. Третий научный семинар. Тексты докладов. СПб., 1996. С. 74-83; Норберг Э. Шведская церковь в России и ее исторические источники // Инославные церкви в Санкт-Петербурге. СПб., 2004. С. 62-68; Мяги Т. Церковные документы в эстонских архивах // Инославные церкви в Санкт-Петербурге. СПб., 2004. С. 84-86; Холтрон П. Голландцы и реформаты в Санкт-Петербурге// Инославные церкви в Санкт-Петербурге. СПб., 2004. С. 87-91.

³⁰ Edlung T. K. The lutherans of Russia. Parish index to the church books of the evangelical-lutheran consistory at St.-Petersburg. 1833-1885. St. Paul. Minn., 1994.

В начале XXI в. возрос интерес к проблемам развития лютеранской церкви после Октябрьской революции. У историков появилась возможность использовать в своих работах малоисследованные архивные документы. В этом направлении работают М.В. Шкаровский, Н.Ю. Черепенина, О.А. Липенбергер¹¹. В их исследованиях особый интерес для нас представляет публикация материалов об изыятии метрических книг из церковных архивов.

Таким образом, к настоящему времени назрела необходимость, используя опыт отечественных и зарубежных исследователей, продолжить изучение и разработку новых методик при работе с метрическими книгами, которые обладают большим информационным потенциалом. Отсутствие крупных исследований, раскрывающих возможности лютеранских метрических книг как исторического источника, обусловило наше обращение к этой теме.

Во второй главе «*Организация церковного учета лютеранского населения в России, история образования и формирования Петербургского консисториального округа*» освещен вопрос истории организации церковного управления и учета лютеранского населения в Российской империи. Он является особенно важным, чтобы понять, какие изменения происходили в метрикации лютеран со времени их появления в России до 1917 г. и как эти изменения влияли на структуру церковных книг. Глава состоит из шести разделов.

В первом разделе «*История организации церковного управления лютеранскими общинами в России*» рассматривается, как проходило управление общинами до утверждения устава лютеранской церкви в России 28 декабря 1832 г. Первые лютеранские общины не имели единого церковного управления и законов. Приходы самостоятельно регулировали свою деятельность. Первая попытка упорядочить церковную жизнь лютеран была предпринята Петром I в 1711 г. Для этого он утвердил должность суперинтендента всех лютеранских приходов в России. С 1734 г. роль консисториального органа выполняла Юстиц-коллегия лифляндских, эстляндских и финляндских дел. В 1832 г. центральным органом управления стала Генеральная евангелическо-лютеранская консистория. Лютеранская церковь в России получила юридический статус. Установленный порядок управления существовал до 1917 г.

Во втором разделе «*Формирование Петербургского консисториального округа и изменение его границ в 1833-1917 гг.*» мы сосредоточили наше внимание на структурных особенностях консисториального округа.

Изменения в структуре управления лютеранскими церквями в 1832 г. повлияли на формирование Петербургского округа. После его утверждения 11 ноября 1833 г. он включал приходы 20-ти губерний Российской империи. Округ охватывал весь северо-западный регион, Украину (кроме западной части и Харьковской губернии) и Смоленскую губернию. Большая часть его границ

¹¹ Липенбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и светское государство. М., 1999. С. 54; Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-лютеранской церкви на Северо-Западе России (1917-1945). СПб., 2004.

совпадала с границами уездов. С момента образования до 1917 г. размеры Петербургского консисториального округа увеличались более, чем в два раза. Такой рост объяснялся не только миграциями лютеран, заселением освободившихся и малоосвоенных территорий путем проведения иностранной колонизации, но и значительным приростом населения внутри самих приходов.

В третьем разделе «*Характеристика этнических групп, составляющих лютеранские общины и распределение их по регионам в границах Петербургского округа*» раскрываются этнические особенности лютеранского населения и определяются регионы их расселения.

В разделе делаются выводы о том, что метрические книги позволяют выделить основные этнические группы, входившие в приходы округа, а так же районы их расселения. На территории Петербургского округа проживали представители пяти национальных групп: немцы, финны, шведы, эстонцы и латыши. К сожалению, при учете лютеран не отмечалась их этническая принадлежность. Подсчеты по национальному признаку проводились крайне редко и были связаны со всероссийским сбором сведений о населении в целом или для определенных целей по распоряжению Генеральной консистории.

В результате проведенных исследований на основании нескольких источников, включая метрические книги, установлено, что немцы, эстонцы и латыши имели дисперсный принцип размещения. Шведы и финны были размещены по округу более компактно. Наиболее многочисленной этнической группой являлись немцы (более половины всех лютеран округа), третью часть составляли финны, эстонцы и латыши – менее четверти, самыми малочисленными из них были шведы.

Четвертый раздел «*Характеристика и классификация приходов Петербургского консисториального округа*» посвящен истории образования общин на территории округа.

Самыми старыми приходами, вошедшими в состав Петербургского консисториального округа, являлись сельские приходы, располагавшиеся на территории Ингерманландии. Большинство из них существовало со времен шведского владычества и ко времени включения их в состав округа насчитывало не один десяток финских селений.

Первые городские приходы образовались в Петербурге. Они не были однородны по национальному составу. Лютеране принимали участие в строительстве северной столицы, сюда приезжали для организации своего дела ремесленники, купцы, промышленники.

Особо в разделе выделены колониетские приходы, состоявшие из земельных колоний. Определены очаги их распространения по территории округа. В итоге, нами выявлены три группы приходов: сельские, колониетские и городские. Особенности их структуры описываются в пятом разделе.

В пятом разделе «*Особенности структуры и классификация приходов Петербургского консисториального округа*» рассматриваются причины образования новых приходов, их внутреннее устройство, общины делятся по этническому принципу.

В XIX-нач. XX вв. число приходов округа продолжало увеличиваться. Процесс проходил в двух направлениях: 1) образование самостоятельных приходов в результате освоения новых земель и создания там колоний, 2) деление крупных приходов из-за перегруженности работой пасторов.

В южных губерниях Российской империи образовывались альюнктуры от приходов, где действовал помощник пастора — альюнк. Он выполнял функции пастора в специально выделенных из прихода селениях. Многие альюнктуры позднее становились самостоятельными приходами.

В разделе делается вывод о возможности классификации приходов по следующим группам: а) этнически однородные и состоящие из нескольких этнических групп, б) простые и смешанные.

Этнически однородными, как правило, были приходы, состоявшие из одной или нескольких колоний и образованные в результате иммиграции определенной национальной группы. Многонациональные приходы существовали в крупных городах. Они охватывали значительные территории, иногда целые губернии.

Классификация приходов по признаку: смешанные или простые, подразумевает их деление на городские и сельские. К разряду простых относились приходы, включавшие в себя только городское или только сельское население. Смешанные приходы охватывали целые губернии или большую их часть и сохранили в своем составе и сельское и городское население вместе.

Среди особенностей структуры приходов нужно выделить наличие в больших приходах молитвенных округов. Такую информацию можно получить в основном из консисторских экземпляров метрических книг. В каждом округе был свой пастор, велись свои метрические книги.

В шестом разделе «*Церковный учет лютеранского населения в России*» определяются основные этапы в истории метрикации лютеран; в нем также делается обзор основных законодательных актов по ведению метрик в рассматриваемый период.

Учет лютеран в России проводился пасторами со времени образования первой общины в Москве. Об этом мы можем судить по сохранившимся кратким извлечениям из метрической книги этой общины. За время всего существования лютеран в России не раз предпринимались попытки утвердить церковный устав, который регламентировал бы действия пасторов. Первый устав был разработан в 1717 г. по указу Петра I, но просуществовал недолго. С 1734 г. дела лютеранской церкви перешли в ведение Юстиц-коллегии эстляндских, лифляндских и финляндских дел. В этот период пасторы руководствовались шведским уставом 1686 г. Такой порядок существовал до принятия нового устава в 1832 г. Контролировать ведение церковного учета лютеран стало Министерство внутренних дел. По его распоряжению проводился сбор статистических данных о движении населения, поднимался вопрос о четкости и правильности ведения метрических книг, утверждались формуляры для занесения метрических сведений и формы статистических ведомостей.

Важным моментом в истории метрикации лютеран является введение русского языка в церковное делопроизводство 28 апреля 1892 г. С этого времени все метрические книги протестантского вероисповедания стали вестись на русском языке.

В данном разделе мы выделили четыре основных периода в истории церковного учета лютеранского населения в России: 1) начальный период — начало XVII — первая треть XVIII в., 2) период становления системы метрикации: 1734 — 1832 гг., 3) проведение учета лютеран после юридического закрепления правового положения лютеранской церкви: 1832 — 1917 гг., 4) период, когда существовали приходские регистры и книги записей актов гражданского состояния: 1917 — 1930-е гг.

В третьей главе «*Источниковедческое исследование приходских лютеранских метрических книг и их консисторских копий*» рассматриваются два вида источника, содержащие метрические сведения о лютеранах: церковные и консисторские экземпляры метрических книг. Приводится их описание, рассмотрены изменения формуляра метрик. В данной главе уделено внимание вопросу сохранности метрик, принципам распределения их по архивохранилищам, их судьбе после 1917 г. Глава состоит из четырех разделов.

Первые два раздела «*Церковный экземпляр метрических книг*» схожи по своей структуре. В них определяется время появления источника, его отличительные особенности и местонахождение в архивохранилищах, приводятся сравнения обоих видов источника.

Церковные экземпляры метрических книг Петербургского консисториального округа сохранились с первой трети XVIII в. Они включают сведения о населении одного прихода за 5-20 лет, большинство из них имеет алфавитный указатель. Их объем составляет 100-200 листов. Книги влились на немецком языке, в финских и шведских приходах до нач. XIX в. — на шведском. С 1832 г. немецкий язык являлся официально принятым языком в церковном делопроизводстве, с 1892 до 1917 г. вся документация лютеранской церкви проводилась на русском языке. С 1917 - до 1930-х гг. книги заполнялись на языке членов общины. Главным хранилищем церковных метрик приходов Петербурга и губернии является ЦГИА СПб, где хранятся церковные фонды этих приходов. Несколько книг за 1833-1891 гг. имеется в РГИА. Метрические книги из приходов других регионов, входивших в состав округа, сосредоточены в областных архивах. Из-за плохой сохранности их число является незначительным. Часть церковных экземпляров выявлена в зарубежных архивах. Книги финских и шведских приходов — в Национальных архивах Финляндии и Швеции, немецких приходов Вольнской губ. — в Государственном архиве исторических актов в Варшаве.

Консисторский экземпляр отличался от церковного. Время его появления связано с образованием централизованного управления лютеранской церковью в 1832 г., утверждением официальной формы метрик и установлением регулярной ежегодной отчетности. Он представлял собой ежегодные сброшю-

рованные копии церковных списков родившихся/крестившихся, венчавшихся и умерших/погребенных из всех приходов округа. Объем каждой книги составлял 400-700 листов. Консисторский экземпляр велся с 1833 до 1892 гг. на немецком языке, далее до 1918 г. — на русском. Консисторские копии сконцентрированы в двух хранилищах РГИА и ЦИА СФБ.

Церковный и консисторский экземпляры метрических книг создавались одним лицом, но для разных уровней управления. Несмотря на то, что консисторский экземпляр считается копией, информацию, содержащуюся в обеих книгах, нельзя назвать дублиетной. Приходская книга являлась рабочей книгой пастора, где он фиксировал некоторые сведения для себя, помимо требований устава. Консисторские экземпляры имеют лучшую сохранность, чем приходские. В них сосредоточена информация о значительной части лютеранского населения Российской империи. Изучение этого вида источника на длительном отрезке времени позволяет выявить особенности развития и причины изменения состояния прихода, проводить анализ естественного движения приходского населения.

Третий раздел «Характеристика и особенности метрической книги» посвящен источниковедческому анализу трех частей метрической книги: записям родившихся/крестившихся, венчавшихся и умерших/погребенных. В разделе рассмотрено поэтапное развитие метрических формуляров, выявлены закономерности их изменения по графам. Установлено, что на порядок заполнения формуляров до 1832 г. оказывали влияние требования шведского устава 1686 г. В работе проводится сравнение отечественных метрик со шведскими. Чтобы подчеркнуть изменение функций метрических записей после 1917 г., в разделе дается сопоставление с книгами записи актов гражданского состояния, введенными после Октябрьской революции.

Проанализировав историю формуляра метрической книги, следует заметить, что без ее знания не возможны ни определение степени достоверности данных, заключенных в этом документе, ни выработка рациональной методики их обработки. Изучение отдельных вопросов, касающихся деятельности прихода, делает необходимым обращение к одному из видов метрик, где синтезированы наиболее важные метрические сведения о конкретных лицах.

При выработке формуляра церковные власти учитывали, что сведения, помещенные в метрические книги, могут быть неоднократно востребованы как отдельными лицами, так и различными ведомствами. Они старались унифицировать в формуляре всю информацию с тем, чтобы легко подвергать ее статистической обработке и поиску единичных записей.

Все формуляры имеют графу, содержащую отсылку к церковной персональной книге, в которой пастор записывал данные о каждом прихожанине. В этой графе обозначен номер страницы персональной книги, где записаны краткие биографические сведения о каждом лице.

Таким образом, лютеранские метрические книги являются первичным документом учета приходского населения. Они предоставляют в распоряжение исследователей массовые данные о лютеранах Российской империи, собранные

по определенной программе, положенной в основу формуляра. Эти книги представляют собой комплекс документов, в котором зафиксированы сведения, систематически и целенаправленно собираемые для учета статистики приходов.

Параллельно с ними существовали консисторские экземпляры, высланные пасторами в начале следующего года в Петербургскую местную консисторию. Они представляли собой копии ежегодных списков родившихся, венчавшихся и умерших. Эти копии являлись основным источником при составлении ежегодных статистических отчетов, представлявшихся в Министерстве внутренних дел. Они помещались в консисторском архиве и являлись частью паспными на случай утраты церковных книг. Так как консисторские копии имеют лучшую сохранность, чем приходские, то по ним проводились все исследования в данной работе, с частичным привлечением церковных метрик.

Четвертый раздел «Особенности ведения метрических книг в различных этнических общинах» посвящен особенностям проведения метрикации среди разных этнических групп.

В связи с этим были установлены районы расселения пяти групп: немцев, финнов, шведов, латышей и эстонцев; выявлены приходы, в которые они входили, рассмотрены особенности ведения метрических книг в этнически однородных и смешанных приходах, отмечена зависимость порядка ведения метрических книг от исторических процессов, происходивших внутри приходов. За основу исследования взят региональный принцип. В научный оборот были введены данные метрических книг и дополнительная церковная статистика о динамике национального состава лютеран за 1856, 1896, 1904, 1910 и 1917 гг.

При работе с метрическими книгами немецких приходов найдены и атрибутированы две книги из прихода св. Анны в Петербурге и книга из прихода Ораниенбаум за XVIII в.

Исследуя книги городских немецких приходов, мы показали, что они могут служить источником по истории приходов. Установлена хронологическая зависимость начала ведения метрических книг и образования общины, возможность определения статуса общины — самостоятельная или филиальная, особенности регистрации лютеран в этнически смешанных приходах.

На примере метрик приходов южных и юго-западных губерний Российской империи раскрыты особенности регистрации населения в лютеранских колониях. Эти книги позволяют определить время образования колоний, направление миграционных потоков. Здесь для получения положительных результатов целесообразно использовать данные из списков умерших.

Значимость книг финских приходов округа состоит в том, что из всех сохранившихся книг XVIII в. они являются самыми ранними и позволяют изучать формуляр на первых стадиях его существования. Эти книги велись на шведском языке.

Среди метрик обнаружены метрическая книга и консисторские копии Новоархангельского прихода на Аляске. Их данные впервые были введены в научный оборот.

Историю шведского населения в округе можно изучать на примере консисторских копий городского прихода св. Екатерины в Петербурге и колониального Альтшведендорфа в Херсонской губернии. К сожалению, этот источник в российских архивах представлен не полностью, и исследование можно проводить только с 1841 г. Основной комплекс шведских церковных документов хранится в Национальном архиве Швеции в Стокгольме.

Данные метрик свидетельствуют о том, что большая часть эстонцев и латышей Петербургского округа населяла северо-западный регион России. В других районах по метрическим книгам и статистическим отчетам значится незначительное их число.

При выявлении всего комплекса метрических книг Петербургского консисториального округа и их копий установлено наличие значительных хронологических лакун. Причины отсутствия части документов помогли установить инструкции, распорядительные документы, касающиеся актов записей и находящиеся в фонде Генеральной консистории в РГИА. Неоцененную помощь в работе оказали документы об изъятии метрических книг из приходов и передаче их органам государственной власти хранящиеся в ЦГА СПб. Материалы фонда РГИА «Архив архива» помогли обосновать принцип формирования коллекций метрических книг в РГИА и ЦГИА СПб.

Рассмотрена судьба метрик после 1917 г. Нами установлено, что на утрату книг повлияли не только события 1917 г., Второй мировой войны, но также экспертизы ценности документов, проводимые в годы советской власти.

В четвертой главе «*Метрические книги как источник по истории лютеранского населения*» ставилась задача раскрыть информационные возможности лютеранских метрик при изучении демографического поведения непривилегированных слоев населения. Глава состоит из четырех разделов.

Первый раздел «*Метрические книги как генеалогический источник. Опыт создания базы данных на уроженцев Любека, умерших в Петербурге в 1841-1917 гг.*» представляет собой исследование лютеранских метрик с целью восстановления родословных на протяжении значительного отрезка времени. Предметом исследования служили биографии уроженцев Любека, которые по разным причинам оказались в Петербурге и прожили в нем до своей кончины. Все они были записаны при потребности в метрических книгах церковью Петербурга.

Исследовательская работа по выявлению и обработке документальных материалов проходила в архивах Петербурга и Любека. Хронологические рамки поиска в Петербурге ограничивались 1841-1917 гг. (в силу сохранности источника). В Любекском архиве поиск сведений о предках петербургских любеццев проводился, начиная с документов XVIII в.

Методологическую основу работы составил метод исторической реконструкции на основе нескольких источников. Обширные хронологические рамки исследования позволили эффективно использовать сравнительный, традиционно-исторический методы, методы этносоциологии, приемы квантитативной обработки данных. В итоге, были найдены родственники у 92 человек.

Используемые источники по своему составу и содержанию далеко не равноценны. Они различаются по происхождению, времени возникновения и степени сохранности. Взаимно дополняя друг друга, эти документы позволяют восстановить родословные на протяжении значительного промежутка времени и сохранить хронологическую последовательность необходимую для генеалогических изысканий.

Основным звеном реконструкции состава любеццев по представленным документальным материалам явилось создание кратких биографий их предшественников, закончивших свою жизнь в Петербурге. В итоге была разработана база данных из трех файлов на внуков, детей и родителей. В данном случае цель запроса - показать генеалогическую последовательность в трех поколениях: от отца к детям и от детей к внукам. Наиболее приемлемым видом запроса оказалась «запрос-выборка». Из трех таблиц базы данных отобрана определенная информация и создана виртуальная генеалогическая таблица. Каждая таблица из базы данных включает в себя информацию, легко поддающуюся обработке: по заболеваниям, возрастной смертности, сословному принципу и т. д.

Во втором разделе «*История колонистской семьи Омов по метрическим книгам прихода Грунау Екатеринославской губернии*» мы пришли к выводу, что данные метрик можно использовать при изучении поведения населения крупных колониальных приходов, не имея дополнительных источников.

Чем крупнее приход и значительнее отрезок времени, взятый для исследования, тем с большей достоверностью и полнотой будут выявлены все данные на членов семьи. На основе сплошного просмотра метрик этнически однородных колониальных приходов можно утверждать, что в наиболее крупных приходах, состоявших из десятка колоний, миграции отдельных членов семей проходили чаще всего внутри их границ. Однако к такому методу работы следует относиться очень осторожно, так как при укрупнении прихода нередко происходило его дробление и некоторые населенные пункты оказались вне границ старого прихода.

На примере семьи Омов из прихода Грунау Екатеринославской губернии подробно описывается методика поиска и анализ полученных сведений. В результате было выявлено три поколения данной фамилии, установлено место происхождения семьи, время приезда в Россию, границы перемещения ее членов. Данные метрик подтверждают, что микромиграции членов этой фамилии происходили внутри прихода Грунау. Причем переселение происходило на незначительные расстояния, в районе ныне существующего селения Розовка. Некоторое исключение составляет колония Фельзенгаль, в 50-ти километрах от Розовки, впоследствии присоединенная ко вновь образованному приходу Розенфельда, куда переселились к концу XIX в. большинство Омов.

В третьем разделе «*Метрические книги немецких приходов Петербурга и финского прихода Кобрино Петербургской губернии как источник по истории семьи стекловаров Рютиного*» с помощью метрических книг и

ряда дополнительных источников восстанавливается история петербургского купеческого рода Рютингов.

Исследование проводилось по метрикам городских и сельского приходов. Это было связано со спецификой деятельности Рютингов, стекольное производство которых находилось в Петербургской губернии, в селении Дружная Горка.

Использование церковных регистров Кобринского прихода дало возможность выявить отношения членов этого рода с жителями селения Дружная Горка, где располагался стекольный завод Рютингов. По метрическим книгам удалось восстановить историю церковной жизни селения, время постройки там филиального молитвенного дома, составить список прихожан.

Привлечение метрик немецких церквей Петербурга позволили опровергнуть существующее мнение о бездетности последнего владельца завода. В результате поиска установлено время рождения и вступления в брак трех его дочерей.

В четвертом разделе «История населения Новосаратовского прихода в Петербургской губернии по метрическим книгам XVIII-нач. XX вв.» раскрыты возможности метрических книг при изучении отдаленно взятого прихода. Мы попытались установить изменение границ прихода, время образования новых колоний, причины и направление миграций внутри прихода и за его пределы, а так же решить ряд демографических вопросов по спискам умерших.

В результате, мы смогли восстановить фамилии семей, проживавших в колониях Новосаратовского прихода, и название колоний, из которых они прибыли, а так же определить состав мигрантов и направление перемещений. Наши расчеты, проведенные по документам, связанным с переселением Новосаратовских колонистов в Новгородскую губернию в 1834-1836 гг., подтвердили, что миграция населения оказывает влияние на демографическую структуру населения. Миграционный процесс отражается на составе населения (по полу и возрасту), численности населения в местах выхода и поселения мигрантов. Массовая миграция влияет на воспроизводство населения. В районах с большим оттоком населения сокращаются темпы его прироста, повышается доля лиц старших возрастных групп. Из-за различия в уровне подвижности мужчин и женщин возможна диспропорция в половом составе населения в районах выхода и вселения мигрантов. Мы показали, что при исследовании миграционных движений населения возможно эффективное использование данных метрических книг.

Исследование смертности в приходе (распределение возраста смерти, изменение уровня младенческой смертности) проводилось по консисторским экземплярам метрик. Выявлены причины смерти, проведена их классификация. Мы пришли к выводу, что большинство встречающихся заболеваний в списках умерших подвергаются современной классификации.

На примере распространения холеры в приходе раскрыты возможности метрик при изучении влияния эпидемий на структуру смертности. Недостатком метрических книг является то, что они фиксируют только смертные

случаи. Число заболевших и оставшихся в живых по ним определить невозможно, поэтому для исследования заболеваний в Российской империи необходимо привлекать дополнительные источники по медицинской статистике.

Проведенные нами исследования позволяют сделать вывод, что при изучении лютеранского населения Российской империи использование данных метрических книг дает репрезентативные результаты. По ним можно реконструировать демографическое поведение членов общин, восстановить историю отдельной взятой семьи на большом отрезке времени. Кроме того, они дают возможность определить скорость и районы распространения эпидемий, выявить основные группы заболеваний, установить точность регистрации смерти детей и т.д. Полученные характеристики представляются полезными для работы универсальной методики изучения источника и проведения компьютерного анализа содержащихся в нем сведений. Между тем, для получения более точных результатов необходимо привлекать дополнительные материалы.

В заключении диссертации представлены общие результаты исследования, сформулированы основные выводы работы, определены перспективы в области изучения российских метрик. В работе делаются выводы о репрезентативности метрических книг, выявлены особенности их ведения в различных приходах, определены возможности изучения важнейших задач, связанных с естественным движением населения и миграциями с применением различных методов и компьютерных технологий.

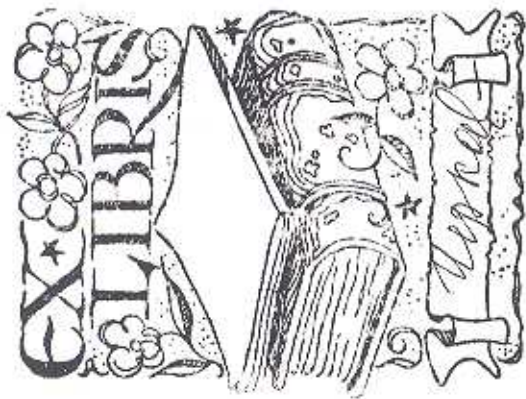
Диссертация содержит приложения I-XIX, в которых приведены данные о наличии метрических книг, числе прихожан и основные демографические показатели.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Князева Е.Е. Материалы РГИА по истории лютеранских сельских приходов на территории Петербургской губернии в связи с переселением немцев // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. Анапа, 26-30 сентября 1997 г. М., 1998. С. 63-72.
2. Князева Е.Е. Метрические книги финских лютеранских приходов в фондах РГИА // Актуальные проблемы и источники по истории Северных стран и их связей с Северо-Западным регионом России: Сборник докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 27-29 ноября 2000 г. СПб., 2001. С. 113-118.
3. Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII-XX вв. СПб., 2001. 295 с.
4. Князева Е.Е. Лютеранские церкви и приходы на Украине XVIII-XX вв. СПб., 2002. 343 с.
5. Kijazeva E. E. Luebecker Familien in St. Petersburg. Quellen und Versuch der Zusammenstellung einer Datenbank // Auf dem Weg nach St.Petersburg: Luebeck, Helsinki, Tallin und die Zarenstadt: IV. Internationales Symposium zur

deutschen Kultur im europaischen Nordosten. St.Petersburg, 24-27 September 2003 (aus Anlass des 300. Stadtjubilaeums von St.Petersburg). Luebeck, 2004. S. 19-28.

6. Князева Е.Е., Татченко Т.Н. Источники по истории лютеранских церквей в России в фондах РГИА // Инославные церкви в Санкт-Петербурге: Сборник тезисов докладов и сообщений на Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 8-11 октября 2003 г. СПб., 2004. С. 36-39.

Подписано в печать 14. 02. 2005.

Формат 60x84 /16, объем 1,3 усл. печ. л.

Тираж 100 экз. Заказ №17

Отпечатано в ГОУСПО «СПб ГИПТ»
19904, Санкт-Петербург, В.О. 5 линия, д. 28.